DOI: 10.17117/na.2015.08.379

Поступила (Received): 25.08.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.08.379.pdf>

Чупрякова А.Г.
Преодоление дефицита доверия
населения к власти через трипартизм

Chupryakova A. G.
Overcoming of deficiency of trust of the
population to the power through a tripartizm

Данная статья содержит описание основных проблем, на взгляд автора, являющихся первопричинами недоверия населения к властным структурам, а так же предложения по применению механизма государственно-частного партнерства в различных сферах жизнедеятельности для преодоления дефицита доверия населения к органам власти и местного самоуправления

Ключевые слова: органы власти, местное самоуправление, недоверие населения, государственно-частное партнерство

This article problems of food supply of the population of the industrial region are considered. The presented analysis of average per capita consumption of food shows its imbalance, and the problem of physical and economic availability of the food remains not solved. By results of research the measures directed on improvement of food supply of the population of the region are offered

Key words: authorities, local government, mistrust of the population, public-private partnership

Чупрякова Алена Григорьевна

Кандидат экономических наук, доцент
Кемеровский государственный университет
г. Кемерово, ул. Красная, 6

Chupryakova Alyona Grigoryevna

Candidate of Economic Sciences, Associate professor
Kemerovo state university
Kemerovo, Krasnaya st., 6

Продолжая тему дефицита доверия населения к властным структурам, следует отметить, что результаты реформирования местного самоуправления в сельских территориях положительно оценивают лишь около половины глав этих территорий, причем с углублением кризисных явлений в экономике их число постепенно снижается из-за сокращения возможностей эффективно решать вопросы социально-экономического развития подконтрольных сельских территорий.

В первую очередь, это объясняется недостаточностью финансирования сельских территорий (дефицит собственных финансовых ресурсов не покрывается дотациями со стороны вышестоящих уровней финансовой власти).

Реальные финансовые возможности муниципальных органов власти значительно ограничены, что, в свою очередь, является сдерживающим фактором развития и становления местного самоуправления и доверия населения к самой идее местного самоуправления. Следует понимать, что к числу местных налогов отнесены налоги, имеющие слабую собираемость, что привело к зна-

чительным потерям налоговых поступлений и резкому снижению собственных доходов в обеспечении самостоятельности местных бюджетов. Примером сложившейся системы финансовой обеспеченности деятельности муниципальных образований собственными доходами является то, что доходы местных бюджетов Кемеровской области в большей степени состоят из безвозмездных поступлений других бюджетов бюджетной системы РФ. Удельный вес безвозмездных поступлений от вышестоящих бюджетов (межбюджетные трансферты) в общих доходах бюджетов муниципальных образований области в среднем составляют: для городских округов – 60 – 65,2%; муниципальных районов в пределах 75 – 80%; сельских поселений – 41 – 55 % в разные годы [1].

Низкий уровень доходов муниципальных образований и дотации им, компенсируются встречными финансовыми потоками, что влечет возникновение противоречий между всеми уровнями бюджетной системы. Встраивание муниципальных бюджетов в «бюджетную вертикаль» повлекло распределение аккумулированных на федеральном уровне государственной власти налоговых ресурсов в интересах прежде всего федерального центра, и во вторую очередь региональной администрации [2, с.131].

Постоянная нехватка бюджетных средств делает невозможной реализацию конституционного принципа независимости местного самоуправления от органов государственной власти. Вследствие этого реальные финансовые возможности муниципальных органов власти значительно ограничиваются, что в свою очередь, является сдерживающим фактором развития и становления местного самоуправления и формирования доверия населения к самой идее местного самоуправления [3, с.137].

Такое положение оказывает отрицательное влияние на деятельность муниципальных образований в решении вопросов местного значения и может способствовать формированию скептического отношения населения к деятельности местных администраций, что подтверждается результатами социологических исследований, проводимых как по России в целом, так и в Кемеровской области [4, с.215].

Происходит это на фоне низкой эффективности взаимодействия указанных уровней управления как таковых, что проявляется в отсутствии согласованности программных документов по развитию территории, нормативно-правового и методического обеспечения, противоречивости системы разграничения полномочий, непрозрачности оценки налогового потенциала территории и т.д. Кроме того, совершенно очевидным в современных условиях становится недоработанность законодательных актов, касающихся вопросов функционирования муниципальной власти.

Эффективное управление муниципальным развитием сдерживают законодательные и правовые сложности, препятствия и ограничения (увеличение в полтора раза по сравнению с первоначальным уровнем вопросов местного значения без значительного перераспределения между уровнями власти соответствующих доходных источников бюджетов; рост числа государственных полномочий органов, передаваемых на муниципальный уровень; недостаточно чёткое описание в отраслевом законодательстве конкретных полномочий ор-

ганов МСУ; противоречивость самой системы разграничения полномочий; несоответствие ряда вопросов местного значения природе и содержанию местного самоуправления) [5, с.7].

Это укрепляет мнение авторов о том, что результативность взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления очень низкая. Первопричиной такого положения, по мнению авторов, является пассивность местного населения в решении вопросов организации местного самоуправления.

Одно из основных препятствий развитию местного самоуправления – его не востребованность в общественном сознании населения. Население городских и сельских муниципальных образований психологически не готово к реализации идеи местного самоуправления и не осознает, что уровень социально-экономического развития территорий зависит в значительной степени от самоорганизации местных сообществ [6, с.95].

Проблема состоит в том, что население не воспринимает деятельность властных органов как, своего рода, социального сервисного института, обслуживающего реальные общественные потребности; не чувствует уважения со стороны органов власти и местного самоуправления к своей личности. На основе такого мироощущения население не мотивировано к разработке совместных правил поведения и формированию базы партнерского взаимодействия с властными структурами [7, с.30].

Кузбасским центром изучения общественного мнения в апреле – мае 2013 года (опрошено 1000 человек по квотно-маршрутной репрезентативной выборке) проведено очередное социологическое исследование. Как показывают результаты, за последние пять лет отношение к идее развития местного самоуправления практически не изменилось. Что же касается личного участия в решении вопросов местного значения, то их категория составила всего 10% [8].

При этом не стоит забывать, что именно население является, по задумке авторов реформирования местного самоуправления, главным субъектом управления на местном уровне. На практике же ни референдумы, ни правотворческие инициативы и т.п., в настоящее время используются крайне редко. Это объясняется отсутствием видения точек соприкосновения интересов населения, власти и бизнес-сообщества.

Для изменения сложившегося мнения необходимо обратиться к сознанию, гражданскому долгу проживающих в населенных пунктах. Члены сообщества должны иметь социально-психологические условия, которые бы делали каждого жителя муниципального образования активным и ответственным членом социальных организаций.

В современных условиях многие ВУЗы готовят специалистов в области государственного и муниципального управления, однако не все выпускники таких ВУЗов стремятся попасть в сельские территории, прежде всего из-за невысокой оплаты труда и относительной непривлекательностью проживания в сельской местности. На местах в большинстве случаев осуществляют руководство развитием сельских территорий лица с непрофильным образованием, уровень профессионализма и компетентности которых невысок, что свидетельствует о низком кадровом потенциале сельских территорий.

Следует констатировать так же и факт низкой распространенности применения таких инструментов регулирования и управления развитием муниципальных территорий, как межмуниципальное сотрудничество, разработка внутренних стандартов деятельности органов местного самоуправления, применение механизма государственно-частного партнерства.

Отметим, что в современных условиях акценты расставлены иначе, чем ранее, а именно: наблюдается снижение роли государства в решении социально значимых проблем и возложение функции удовлетворения социальных запросов населения на систему местного управления и самоуправления. Однако, уровень доступности основных социальных услуг и социального обеспечения для большей части населения снизился. Совершенно очевидной стала полярированность социума (бедные и богатые), а так же в последнее время формируется слой так называемых «новых бедных», к числу которых можно отнести ту часть населения, кто при наличии постоянного места работы имеют душевой доход ниже прожиточного минимума. Это свидетельствует об обострении противоречий между трудом и капиталом.

В этой ситуации, по нашему мнению, властные структуры всех уровней управления в целях поддержания социальной стабильности общества должны быть вовлечены в социально-трудовые отношения и должны проработать механизмы регулирования и создания условий для социального партнерства. Причем в данном контексте термин «социальное партнерство» следует рассматривать в широком смысле, не ограничиваясь только сферой социально-трудовых отношений.

Социальное партнерство объединяет два содержательно близких, но, тем не менее, различных по своей сути явления: 1) социальное партнерство как элемент сферы социально-трудовых отношений – представляет собой сотрудничество между предпринимателями (работодателями) и представителями трудящихся (профсоюзов) в правовом поле, определяемом государством, с целью улучшения условий труда, повышения жизненного уровня трудящихся и развития экономики в целом; 2) социальное партнерство как форма реализации корпоративной социальной ответственности – предполагает оптимально организованную на взаимовыгодных началах модель взаимодействия органов государственной власти, предпринимательских структур и общественных организаций с целью создания условий для устойчивого социо-эколого-экономического развития общества, основным критерием которого является повышение качества жизни и рост благосостояния населения [9, с.57].

В данном случае вторая трактовка раскрывает понятие «государственно-частное партнерство», которое, на наш взгляд, может обеспечить сбалансированность интересов населения, бизнес-сообщества и властных структур, а также может создать условия для устойчивого развития сельских территорий.

При этом не следует принижать роль органов власти в формировании благоприятного инвестиционного климата сельской территории, содействуя привлечению инвестиций в агропромышленный комплекс. В этой связи следует говорить о расширении возможностей местных органов власти в сфере управления развитием сельской территории в рамках тех полномочий, ко-

торыми их наделило государство, и тех ресурсов, которыми они располагают, включая возможности, вытекающие из межбюджетных отношений в направлении повышения финансовой самостоятельности сельских территорий.

Не следует исключать возможность объединения усилий нескольких сельских территорий в рамках реализации совместных проектов, в частности решение проблем занятости населения, пространственного развития, проблем в жилищно-коммунальной сфере, в сфере дорожного строительства, реализации инфраструктурных и прочих проектов, что будет способствовать снижению совокупных общественных затрат и получению кумулятивного эффекта по удовлетворению общественных потребностей. При этом партнерство с бизнес-сообществом повышает потенциал реализации проектов и достижения целей социально-экономического развития сельских территорий.

Сотрудничество в рамках государственно-частного партнерства дает определенные преимущества и для бизнес-сообщества. Они заключаются в приобретении навыков цивилизованного лоббизма, способствует росту авторитета предпринимателей и предприятий в глазах населения, проживающего на территории базирования этих предприятий, а так же повышению лояльности к ним на местных рынках сбыта.

Таким образом, отношения, возникающие между населением, властными структурами и бизнес-сообществом в рамках государственно-частного партнерства способствуют повышению доверия каждого из этих субъектов друг другу и решению задач социально-экономического развития сельских территорий.

Список используемых источников:

1. Муниципальные образования Кузбасса. Кемеровостат. Кемерово, 2014. 177 с.
2. Косинский П.Д., Чупрякова А.Г., Меркурьев В.В. Муниципальный менеджмент: системный подход. Москва: Институт исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка, 2014. 244 с.
3. Ашарат А.Г., Косинский П.Д. Правовые и бюджетные отношения в практике формирования местных бюджетов Российской Федерации // *Федерализм*. 2013. №4(72). С. 135-148.
4. Лейбутина Е.В. Развитие местного самоуправления региона: проблемы и пути решения // *Проблемы современной экономики*. 2014. №4(52). С. 214-218.
5. Ворошилов Н.В. Тенденции и проблемы развития муниципальных районов Вологодской области // *Вопросы территориального развития*. 2014. № 1(11). С. 7.
6. Косинский П.Д., Чупрякова А.Г. Что сдерживает развитие местного самоуправления в России? // *ЭКО*. 2014. №1. С. 95- 102.
7. Чупрякова А.Г., Косинский П.Д. Развитие государственно-частного партнерства как возможный путь преодоления недоверия населения к власти // *Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием*. 2013. Т.6. №1. С. 30-40.
8. Оценка результативности социальной политики в регионе. Отчет по результатам социологического исследования // *Социологическая лаборатория Кемеровского государственного университета*. Кемерово, 2013.
9. Киварина М.В. Государство и бизнес: эволюция форм взаимодействия // *Государственно-частное партнерство*. 2014. Т.1. №1. С. 57-72.